

Тан Ча замолчал.

Фан Жуй прочистила горло: — Тогда расскажу, что выяснили мы.

Собирать сведения оказалось нелегко.

Особенно теперь, когда деревенские уже начали их опасаться.

Поэтому, когда они спрашивали о хозяевах того дома, все жители говорили одно и то же: там жила супружеская пара, оба умерли молодыми, детей у них не было, поэтому дом и пустует.

— И ещё мы заметили одну странность.

Фан Жуй, говоря, дополнила список в блокноте.

Вопрос четвёртый: если деревенские не занимаются земледелием, чем они питаются?

Вопрос пятый: старики в деревне живут поодиночке.

Тан Ча пояснил за неё: — Почти все пожилые в этой деревне живут одни. Поэтому сестра Жуй отправила меня с ними разговаривать.

Тан Ча с детским лицом и сладким языком и в реальном мире всегда пользовался любовью стариков. Стоило ему взяться за дело, как он быстро завоевал их доверие.

— В деревне осталось семь стариков. И все говорят, что их дети умерли, — Тан Ча таинственно понизил голос, пытаясь создать страшную атмосферу. — Но я видел фотографии у них дома. Люди на снимках — те самые деревенские, которые ночью превращались в змей и гонялись за нами!

— Раз ты так собой доволен, значит, выпросил ещё немало? — спросил Цзи Сюнь.

Тан Ча как раз хотел немного потянуть интригу, но, когда его сразу раскусили, только хихикнул: — Стоило заговорить о том доме, как все старики вспомнили хозяев.

Самому пожилому из них было уже за семьдесят. По его воспоминаниям, больше сорока лет назад в деревню переехала супружеская пара.

Оба работали в столице провинции. Муж занимался бизнесом и заработал небольшое состояние, жена была учительницей. Они вернулись в деревню, где мужчина вырос, чтобы жена могла спокойно провести беременность.

Поселившись здесь, муж стал учиться у деревенских сельским работам, а жена учила местных детей грамоте и другим знаниям.

У стариков осталось очень хорошее впечатление об этой паре. Городской высокомерности у них не было. Более того, под наставлением женщины даже некоторые самые озорные дети постепенно становились послушнее и разумнее.

А потом однажды супруги внезапно исчезли.

Примерно тогда же старики обнаружили, что их дети умерли — а затем снова «ожили».

— Это ещё как? — Лу Цзяньчэн ничего не понял. — Что значит «умерли и ожили»?

Тан Ча объяснил: — Один дедушка в тот день работал на поле. Его позвали домой, и он увидел сына: вся голова в крови, дыхания уже нет. Дед похоронил ребёнка на горе за деревней. Но на следующий день сын вернулся домой, словно вообще ничего не произошло. И не только у него. Все дети, которых учила хозяйка того дома, один за другим попадали в несчастные случаи, а потом без исключения вылезали из могил и снова появлялись дома.

Все дружно втянули холодный воздух.

Взгляд Цзи Сюня дрогнул: — Тан Ча, сходи ещё спроси про дедушку Цзиня.

Только теперь Тан Ча вспомнил о побочном задании, которым Цзи Сюнь поделился с ними. Он отозвался и бегом заскочил в один из домов. Вскоре уже вернулся.

— Дедушка сказал, что человека, о котором мы спрашиваем, зовут Цзинь-сумасшедший. Его сын А-Фэй тоже пропал больше сорока лет назад, но А-Фэй домой не вернулся. После этого дедушка Цзинь сошёл с ума: то говорит, что в деревне полно змей, то — что в реке живут призраки.

На этом этапе улики было слишком много и они оставались слишком разрозненными, поэтому Цзи Сюнь предложил сначала остановиться и систематизировать основную линию инстанса.

Фан Жуй должна была излагать, остальные — дополнять, если потребуется.

Эта деревня отрезана от мира, а её жители просты и добры.

Больше сорока лет назад супруги из столицы провинции вернулись сюда и поселились в деревне. Позже у них родился ребёнок.

Они хорошо ладили с местными. Женщина учила деревенских детей, и, возможно, когда-то эти дети даже держали её младенца на руках.

Затем внезапно произошло нечто страшное. Супруги исчезли. Возможно, случилось несчастье, возможно, их убили.

Но судя по тому, что игроки увидели ночью, обоих супругов подвергли нечеловеческим мучениям: мужа зверски убили и замуровали в кане, а их маленький сын тоже не избежал смерти.

Поэтому Цзи Сюнь больше склонялся к версии, что на супругов напал кто-то неизвестный.

Если сопоставить это со словами стариков, можно сделать смелое предположение: возможно, те же неизвестные затем напали на детей и заняли их место, вернувшись в деревню под их внешностью. На вид всё могло быть идеально, но родителей, которые каждый день жили рядом с детьми, обмануть гораздо труднее.

Поэтому для стариков их дети умерли — а потом «ожили».

Подсказками побочного задания были стеклянные шарики и мокрые следы.

Цзи Сюнь считал, что намёк дедушки Цзиня точно связан с рекой. Но когда он стоял у неё днём, то не почувствовал ни малейших энергетических колебаний.

Возможно, изменения начнутся только ночью.

Проходившие мимо деревенские смотрели на них холодно и мрачно, а в глазах ещё проступало желание.

От прежнего радушия, с которым они встретили игроков, не осталось и следа.

— Что это за взгляды? Неприятно, — Тан Ча нахмурился.

Цзи Сюнь многозначительно посмотрел на него: — Какими глазами ты смотришь на жареного молочного поросёнка, такими они смотрят на тебя.

Тан Ча вздрогнул.

Весь оставшийся день, учитывая, что ночью их, возможно, ждёт тяжёлое сражение, игроки приводили в порядок найденные инструменты, а потом вернулись в дом «Цзи Сюня» и недолго отдохнули.

Перед самым закатом они снова пришли в дом той супружеской пары.

Как бы им ни хотелось оттянуть этот момент, ночь всё равно наступила вовремя.

Внезапная сонливость накрыла их. Тан Ча сразу завалился на Цзи Сюня. Фан Жуй пошатнулась и рухнула на табурет.

Лу Цзяньчэну повезло ещё меньше — он просто растянулся на полу.

Цзи Сюнь немного поколебался, но всё же решил их разбудить.

Эти люди были слабы, зато их души казались ему необычайно чистыми — такие встречались редко.

Наверное, это тоже устроил новый начальник. Подсунул ему именно такую команду — и недовольство новой работой действительно стало меньше.

Если бы его товарищами сделали тех беглецов, которые постоянно переворачивали вверх дном Чёрный сосновый лес, Цзи Сюнь уже от одной мысли почувствовал, как чешутся кулаки.

Он зажал Тан Ча нос. Во сне Тан Ча как раз мучительно выбирал, поступать ему в Университет Цинхуа или Пекинский университет, и чуть не задохнулся.

— Кхе-кхе-кхе! Брат Цзи, ты чего?! — пробормотал Тан Ча, открывая глаза. В следующую секунду они распахнулись от испуга. — Почему я уснул? Эта игра что, принудительно отправляет игроков в офлайн?!

Лу Цзяньчэн сказал: — Я вчера ещё думал, что мы со Старым Чжао просто слишком устали. Так это игра чудит.

Чжао Фу тревожно спросил: — Она хочет нас убить?

Если бы не Цзи Сюнь, ночью они все заснули бы.

Днём невозможно найти настоящих жителей, ночью они не могут сопротивляться сну. Даже если змеи их не убьют, когда пройдут три дня, кто знает, какое наказание ждёт тех, кто не выполнит основное задание?

Фан Жуй сказала: — Пока змеи ещё не собрались, надо скорее сходить к реке.

Они поделили инструменты так, чтобы у каждого было чем защищаться.

Тан Ча спросил: — Брат Цзи, а ты ничего не возьмёшь?

Цзи Сюнь хлопнул себя по поясу. Под широким плащом будто что-то скрывалось. — У меня есть.

— А-а, — протянул Тан Ча. Он решил, что Цзи Сюнь взял оружие, пока остальные спали.

.....

В воздухе летали бумажные деньги, серый пепел никак не рассеивался, а где-то изредка звучало едва уловимое шипение.

Игроки почти не дышали и на цыпочках двигались к реке.

У змей был невысокий интеллект. Большинство сгрудилось возле дома «Цзи Сюня». Редкие одиночки, ползавшие вокруг, группе удавалось обходить.

Но все прекрасно понимали: это лишь временное спокойствие.

У реки стояла мёртвая тишина. Исчезло даже шипение змей, а в окрестностях не было слышно ни одного насекомого.

Лунный свет лёг на поверхность воды, и тогда игроки обнаружили: река была чёрной, словно чернила.

Тан Ча сказал: — Да тут загрязнение вообще зашкаливает!

Остальные: ...

Как тебе каждый раз удаётся одной фразой разрушить атмосферу в самый неподходящий момент?

<http://bllate.org/book/21275/2161865>